

ЕЛЕНА
ПОПОВА

ОНИ
(НЕ) ВАШИ,

доос

Елена Попова
Они (не) ваши, босс

«Автор»

2022

Попова Е. В.

Они (не) ваши, босс / Е. В. Попова — «Автор», 2022

– Ты хочешь замуж? – спросил Матвей. – Очень-очень, – улыбнулась Алина.
– И детей хочешь? – Конечно! – решительно кивнула она и сжала его руку.
– Тогда нам нужно расстаться! – заявил любимый и сказал, что ближайшие пять лет планирует посвятить карьере. А затем посоветовал Алине подыскать другого кандидата на роль мужа и отца ее будущих детей. Она ушла от него с глубокой обидой и... с положительным тестом на беременность. А спустя почти шесть лет Алине «посчастливилось» стать его подчиненной. Теперь Матвей твердо стоит на ногах и мечтает о семье и детях, даже не догадываясь, что у него уже растут две одинаковые звездочки.

© Попова Е. В., 2022

© Автор, 2022

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	10
Глава 4	13
Глава 5	16
Глава 6	18
Глава 7	21
Глава 8	23
Глава 9	27
Глава 10	30
Глава 11	33
Глава 12	36
Глава 13	38
Глава 14	41
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Елена Попова

Они (не) ваши, босс

Глава 1

Август 2016 года

Подольск

Перескакивая через лужи на высоченных каблуках, Алина спешила в ресторан, где ее ждал любимый.

Тело казалось невесомым, как воздушный шарик, и даже тесные туфли-лодочки на этот раз не доставляли никакого дискомфорта. Как, впрочем, и коротюсенькое синее платье, которое приходилось без конца отдергивать. Разве будешь думать о боли в пальцах и о том, что сверкнешь нижним бельем, когда в голове кружится целый вихрь радостных эмоций?

Одно могло подпортить ее припудренное настроение – морозящий дождь.

Прикрывая голову маленькой лаковой сумочкой, Алина сердилась:

«Блин... Два часа просидела в салоне красоты и вышла под дождь! Сейчас точно все мои локоны превратятся в мокрые ниточки».

Слава богу, от парикмахерской до ресторана было каких-то двести метров, и это давало ей надежду на сохранение сногшибательного образа.

В груди разрасталось нешуточное волнение, а в мыслях уже витали картинки, как она стоит напротив любимого в свадебном платье и он надевает на ее палец обручальное кольцо.

«Сегодня он точно сделает мне предложение», – взволнованно думала Алина и вспоминала, как утром Матвей написал в СМС:

Милая, у меня к тебе есть очень важный разговор. Будь в «Рандеву» в шесть.

Алина, покрываясь мурашками, представила:

«Сейчас войду, а Матвей ждет меня за столиком, на котором горят свечи. Я сяду напротив, и он достанет из кармана футляр с колечком, у-и-и-и».

В ее животе закружились бабочки, стрекозки, мотыльки, а лицо озарила счастливейшая улыбка.

Сомнений не было: Матвей наконец-то созрел!

Они уже больше двух лет в отношениях, и большую часть этого времени жили вместе. Чего, спрашивается, тянуть?

Детей есть где растить: двухкомнатная квартира Матвея довольно просторная, да и с его теперешней зарплатой можно вообще не переживать за будущее потомства.

«Наверное, я точно расплачусь, когда отвечу „согласна!“» – Алина прикрыла ладонью губы, ее янтарные глаза стали влажными.

Разговоры о свадьбе и детях не раз поднимались за последние полгода. Алина давно была готова к этому серьезному шагу, Матвей, казалось, тоже, но перед женитьбой у него стояла одна очень важная задача.

– Для начала я хочу дорваться до должности начальника отдела, и тогда можно смело играть свадьбу, – говорил он три месяца назад. – Сама понимаешь, дети – это дорогое удо-

вольствие. А у наших должно быть все самое лучшее. Значит, и моя зарплата должна быть соответствующей.

Матвей – чистокровный карьерист. После института работал в банке кредитным специалистом, затем дорос до главного специалиста, год назад занял должность замначальника отдела, а потом поставил себе цель забраться на вершину айсберга и стать начальником.

Но вся карьерная лестница, по которой Матвей упрямо карабкался столько лет, рухнула вместе с уходом из жизни его отца.

Александр Романович с нуля построил в Подольске семейный ресторан «Рандеву», и бизнес не пошел, а попер в гору. Но насладиться успехом он толком и не успел: три месяца назад умер от сердечного приступа, а все его наследство перешло единственному сыну.

Сначала Матвей подумывал продать ресторан – не разбирался он в ресторанном бизнесе, да и вникать не особо-то хотелось. Но предсмертные слова отца царапали сердце.

– Только «Рандеву» не загуби! – проговорил он на последнем вздохе.

Мотивирующие тренинги, нужные люди, знающие обо всех тонкостях этого бизнеса, и общение с рестораторами сделали свое дело – Матвей плавно вошел во вкус.

А теперь он с головой ушел в отцовский бизнес, позабыв, что еще совсем недавно грезил занять место начальника кредитного отдела в банке.

Алина остановилась у входа в ресторан, судорожно выдохнула и вошла внутрь.

Перед зеркалом в холле поправила каштановые волосы, оценила макияж.

Она знала: в такой день нужно выглядеть бесподобно.

Раньше Матвей был не столь требовательным к ее внешнему виду: не придирался к толстовкам оверсайз, рваным джинсам и кедам. А теперь, когда стал владельцем «Рандеву», передумал: будь добра радовать его платьями и каблуками. Даже нижнее белье на ней было его любимого цвета морской волны.

Хостес с приветливой улыбкой проводила Алину в зал.

«Дыши, Алина, дыши», – приказала она себе и с улыбкой зашагала к дальнему столику.

Матвей тонул в огромном велюровом кресле и вдумчиво смотрел в окно. На нем не было парадной белой рубашки и галстука – крепкое жилистое тело как обычно обтягивала футболка, а темные волосы были немного взъерошены.

Заметив Алину, Матвей резко оживился, выпрямил широкие плечи, оценил взглядом ее образ и, проведя ладонью по аккуратной бородке, помотал головой.

Не понимая его реакции, Алина сокрушилась:

«Ему что, не нравится это платье? Слишком короткое? Чересчур обтягивает? Блин! Как знала, что нужно было надеть бирюзовое в пол!»

Она не на шутку разнервничалась и невольно прикусила до боли губу.

– Привет! – наклонившись, она поцеловала Матвея в щеку. – Прости, задержалась в парикмахерской.

Сев напротив, покрутила головой и широко улыбнулась.

– Ну, как тебе мои кудри?

А в ответ получила лишь равнодушное пожатие плечами.

– Кудри как кудри, – бросил Матвей и, глубоко вздохнув, отвел от нее взгляд.

К ее горлу подступила обида, к глазам – слезы.

«Кудри как кудри? Я ж полдня провела в салоне красоты! Так старалась тебе понравиться!»

Что-то уже подсказывало, что она глубоко ошиблась, решив, что разговор пойдет о бракосочетании. В темных глазах любимого ни блеска, ни волнения. На столе – ни свечей, ни цветов...

Алина накрыла его руку своей ладонью и наклонилась вперед.

– Что-то случилось? – шепнула она, переживая за его состояние.

– Алин, – вздохнул Матвей и наконец-то удосужился посмотреть на нее. – Мы не чужие друг другу люди, поэтому я буду говорить начистоту.

Матвей убрал руку, и тонкая кисть Алины легла на мраморную столешницу, а в следующее мгновение его глаза смотрели на нее не моргая.

– Ты хочешь замуж? – неожиданно спросил он.

Алина на короткое мгновение впала в ступор.

Все-таки она не ошиблась? Он собирался сделать ей предложение? Но почему говорил таким тоном, словно дальше последует фраза: «Но тебе не видать замужества как своих ушей».

Алина несмело кивнула, ее пульс участился.

– И детей хочешь? – серьезным тоном спросил любимый.

– К-конечно... – выдохнув, ответила она.

– Тогда нам нужно расстаться!

Глава 2

Решив, что это шутка, Алина рассмеялась и погрозила Матвею пальцем.

– Остряк! Очень смешно!

Она откинула за плечи волосы, положила локти на стол и игриво посмотрела на него.

– И что же дальше в твоём сценарии, м? Сначала испытаешь меня на прочность, а затем сделаешь предложение?

Накрутив на палец локон, смущенно заулыбалась.

– Моть, ну я ж догадываюсь, к чему ты ведешь. Итак жутко волнуюсь, давай уже скорее.

Алина прерывисто выдохнула и замерла в ожидании заветных слов.

– Я не шучу, Алин! – серьезно сказал Матвей. – Пойми, ближайшие лет пять я точно не собираюсь создавать семью, и...

– Подожди, подожди... – Алина выставила перед ним ладони и быстро замотала головой. – То есть как не собираешься? Матвей, мы же говорили о детях, мечтали пожениться...

– Да, говорили. – Он откинулся на спинку кресла, с деловым видом постучал пальцами по столу. – Но это было до того момента, как отец оставил мне наследство. И перед смертью он взял с меня слово, что я не загублю то, во что он много лет вкладывался.

– Хорошо... – терпеливо изрекла Алина. – Но как семья тебе может помешать?

Матвей поставил на стол руки, сомкнутые в замок, и заговорил таким тоном, словно обсуждал со своими подчиненными рабочие моменты.

– Я все распланировал: лет до тридцати трех я буду упорно заниматься «Рандеву» и мне никто не будет мешать: ни жена, ни дети, – подчеркнул он, выгнув бровь. – Я целиком посвящу себя бизнесу, открою сеть ресторанов и только потом, когда буду крепко стоять на ногах, подумаю о создании семьи.

Пока Алина хлопала глазами, не веря услышанному, Матвей подался вперед и взял ее за руку.

– Милая, так сейчас нужно, понимаешь? Чтобы не разрываться между семьей и работой, я должен выбрать, что мне важнее. И я выбираю бизнес.

Он потрепал Алину за ледяную руку и дал совет, от которого на ее голове зашевелились волосы.

– Выходи замуж и рожай детей. Тебе и правда уже пора, Алин. И так стукнуло двадцать восемь. Немолодая, согласишься? Зачем тратить на меня драгоценное время? Мне дети сейчас не нужны, а тебе тянуть некуда... – и Алина заткнула ему рот мощной пощечиной.

Такси тронулось, Алина перевела влажный взгляд на окно ресторана и увидела, как Матвей заигрывающе хлопнул по попе официантку.

Всю дорогу до дома она прорыдала. Истратила все свои нервы и пачку влажных салфеток, которые услужливо дал ей водитель.

«Немолодая, согласишься?» – царапнули по сердцу болезненные слова и по щекам снова хлынули слезы.

После того как Матвей стал владельцем ресторана, он часто был уставшим и раздраженным, взрывался на нее по малейшим пустякам, но еще никогда прежде не переходил на личности.

Пару дней назад он тоже вспылил, и Алина до сих пор не могла понять, что на него нашло.

– Алин, оторвись от готовки. Иди сюда, – велел Матвей и стал выкладывать из сумки рыболовные снасти. – Смотри, это крючки, – положил он их на кухонный стол. – Это леска. А это эхолот.

Он потряс прибором перед лицом Алины и продолжил.

– Это подставка для удочки, а это приманка. Она нужна для того, чтобы...

– Милый, – криво улыбнулась Алина. – А зачем ты мне все это показываешь?

– Как зачем? – округлил глаза Матвей. – Ну ты же думаешь, что мне интересно знать какие чистящие средства ты купила в квартиру, какие занавески, какую скатерть. Ты же первым делом приходя из магазина все это выкладываешь передо мной и рассказываешь что, куда, зачем.

– Так я ж для дома, для уюта, для нас с тобой... – вымолвила Алина и ее глаза зажгли слезы обиды.

Тогда она подумала, что у Матвея снова что-то не срослось в ресторане и он решил выместить всю злобу на ней. Алина в сотый раз пожелала, что любимому свалилось наследство, из-за которого у него почти нет свободного времени и потрачены все нервы.

Ресторан достался Матвею в самый разгар ремонта и строительства летней веранды.

«Вот когда там все устаканится, тогда он и выдохнет. И мы наконец-то будем планировать свадьбу», – наивно надеялась Алина.

А теперь ехала в такси давясь слезами и закрывала в телефоне вкладки со свадебными платьями, которые в мечтах примеряла на себя сегодняшним утром.

«Выходи замуж и рожай детей... – горько улыбнулась она и громко всхлипнула. – Сделал вид, что проявил ко мне заботу? Угу... Так бы и сказал, что нашел мне замену в лице грудастой официантки...»

Положив руку на живот, Алина поморщилась. К горлу снова подступила тошнота.

«Это, скорее всего, из-за переживаний», – подумала она, не подпуская к себе мысль о возможной беременности. Ведь «любимый» ясно дал понять, что дети ему сейчас не нужны.

Глава 3

Водитель такси высадил Алину у подъезда и помог достать из багажника ее большой красный чемодан.

– Ну, здравствуй, дом родной... – со вздохом пробормотала она, с тоской глядя на серую панельную пятиэтажку.

Взялась за ручку чемодана и медленно пошла к подъезду.

Она отсюда переехала... Точнее, сбежала четыре года назад и с тех пор очень редко навещала в гости к матери. Отношения у них как-то совсем не складывались. Ирина Андреевна всю жизнь была очень строга к своей единственной дочери. Каждое утро Алины начиналось с готовки и уборки, а по школьные годы она и вспоминать не желала.

– По дворам шариться особого ума не надо, – ворчала мать. – Сначала получи образование, а потом и гуляй сколько влезет. Тетради и учебники – вот, кто твои друзья, ясно?!

Ирина Андреевна из тех людей, кто дома ходит с кнутом, а перед посторонними лебезит так, словно ее подменили. Она всегда с улыбкой расхваливала продавцам их продукцию, расстилалась перед своей начальницей в продуктовом магазине, учителям в школу носила то чай, то конфеты. Всем старалась угодить кроме собственной дочери.

А после развода с отцом так и вовсе стала невыносимой. Всю свою злобу вымещала на Алине.

Отучившись в институте и начав зарабатывать деньги, Алина первым делом накопила на съем жилья и наконец-то съехала от сварливой матери.

Ей нравилась скромная съемная квартира на окраине Подольска, в которой она могла делать все, что вздумается. Хоть голышом ходи, хоть песни пой, хоть танцуй. Свобода, одним словом.

Благодаря той квартире она и познакомилась с Матвеем, когда он однажды пришел в гости к ее соседу. Они встретились на лестничной клетке и смотрели друг на друга так, как будто были знакомы тысячу лет.

Матвей зачастил приходить в гости в квартиру напротив, а позже набрался смелости и пришел с цветами. Только уже в квартиру Алины.

Их отношения вспыхнули как бенгальский огонь и горели они так же ярко.

Надо признать, Матвей действительно умел очень красиво ухаживать. Так красиво, что Алина влюбилась в него по уши и уже через месяц перевезла к нему свои вещи.

Выйдя из лифта, Алина подкатила чемодан к железной двери и, задержав дыхание, нажала на звонок.

Она заведомо знала: реакция мамы на ее приезд будет мягко сказать не очень. А если говорить в лоб, то это будет расцениваться как вторжение в личную жизнь.

Ирина Андреевна уже полгода жила не одна. Ее гражданского мужа звали Юрий и в этой квартире он чувствовал себя полноправным хозяином. В прошлый приезд Алины он велел ей снять обувь чуть ли не на пороге квартиры. А еще он долго ворчал, когда Алина на секунду оторвалась от мытья посуды и при этом не выключила воду.

Алина заметила, как в глазке потемнело, через пять секунд там снова появился желтый огонек, но дверь открывать не торопились.

– Кхе, кхе! – раздалось с той стороны.

Послышался скрежет замка и на пороге появился мамин сожитель.

Сведя рыжие брови к переносице, Юрий обвел взглядом заплаканное лицо Алины, затем сердито взглянул на чемодан.

– Жить что ли к нам? – проворчал он, нехотя отходя с порога.

«Не к вам, а к себе домой. Где я и прописана, между прочим!» – подчеркнула она про себя, но вслух не проронила ни слова.

Знала: они снова заскандалят, потом и мать начнет истерить, вступаясь за своего Юрочку.

В этой квартире действует золотое правило: меньше разговоров – меньше нервов.

– Ой, Алиночка! – выйдя в коридор заахала мама и сделала вид, что рада ее приезду. – Ты б хоть предупредила, что заглянешь в гости. А не то у нас даже к чаю нет ничего.

– А я не в гости, мам, – снимая туфли, отрезала Алина. – Я к вам пожить.

И, под грохот челюстей мамы и отчима, она покатила чемодан в свою комнату.

Которой, как оказалось, и нет уже...

Вместо ее дивана и компьютерного стола в центре комнаты стояла большая двухспальная кровать. Обои были переклеены, шкаф, комод, трюмо – все это тоже было новое.

«Ясно... Отныне здесь спальня», – вздохнула Алина и развернулась к матери.

– Где я могу остановиться?

– Так это... – развела руками мама. – Ну в зале давай. Мы там правда по вечерам телевизор смотрим. Или на кухне. Только там диван заклинило, не разбирается.

И колесики чемодана поехали в сторону зала.

Алина столько напереживалась и так устала за этот день, что готова была лечь на первую попавшуюся горизонтальную поверхность. Без разницы где: в зале, в кухне, в коридоре. Да хоть в ванной комнате. Дайте только побыть одной хотя бы пару часов, чтобы привести себя в чувство.

– С Матвеем поругалась? – прицепилась мать.

– Угу, – доставая из чемодана халат, буркнула Алина.

– Так может еще помириться, – с надеждой пролепетала мама.

– Мы расстались мам, – устало взглянула на нее Алина. – Да не переживай ты так, я надолго не задержусь. Подыщу съемную квартиру и съеду. А сейчас выйди, пожалуйста. Мне нужно переодеться.

Мама заулыбалась и предложила Алине чаю. А у нее на лбу загорелась табличка: «фух, слава богу, что ты к нам не на постоянку».

* * *

Весь остаток дня Алина лила слезы в подушку. В ее голове была смесь картинок с прекрасными моментами, проведенными с Матвеем и параллельно звучали слова-уколы:

«Нам нужно расстаться», «Выходи замуж и рожай детей», «Ты ведь немолодая, согласишься?»

Еще и этот кирпич на желудке никак не давал ей покоя. Вроде и есть хотелось, а вроде и воротило от одного запаха еды.

Вечером, как и было обещано, диван в зале оккупировали мама с отчимом. Они включили какую-то комедию, смеялись как сумасшедшие. Особенно дядя Юра. Он словно нарочно гоготал во весь голос, чтобы доставить Алине максимум дискомфорта.

А самое интересное, что она понятия не имела, когда сможет позволить себе снять жилье. Ведь неделю назад она потратила все свои накопления на покупку подарка для Матвея.

Любимый давно мечтал о хороших часах, но руки никак не доходили купить их. Вот Алина и решила подарить ему на день рождения. Долго искала, советовалась с продавцами, серфила на форумах, изучая разные марки часов и нашла те самые – идеальные для Матвея. Стоили они, конечно, прилично, но что не сделаешь ради любимого.

«А это, между прочим, целых три месяца оплаты за съемную квартиру!» – сердилась она теперь.

Алина удаленно работала бухгалтером и вела несколько организаций. На свой доход она никогда не жаловалась, хватало сполна. Даже умудрилась за два года накопить на машину. Бюджетную, правда, но все же. А еще ее приходилось часто ремонтировать. Вот и сейчас она уже вторую неделю стояла в автосервисе. Как раз сегодня Матвей должен был забрать ее и оплатить ремонт. Но, видимо, и эти финансовые траты лягут на хрупкие плечи Алины...

Фильм наконец-то закончился, Алина пристроила голову на подушку, но отчим вдруг выдал:

– Ир, а может еще что-нибудь глянем, а? Я пока спать не хочу.

Мама охотно согласилась, а Алине ничего не оставалось делать, как накрыть голову одеялом и, заткнув уши, попытаться уснуть.

Уже наутро она поняла, что долго так не протянет. Мало того, что вчера не дали поспать, так еще и разбудили в шесть утра громкими разговорами и шумом фена. Ей срочно был необходим свой угол. А деньги будут дай бог только через пару недель.

Лежа в ванной – единственном месте, где можно побыть одной, Алина вспоминала слова своего отца.

– И зачем мыкаться по чужим квартирам, когда в Москве есть свое жилье? – говорил он, когда Алина снимала квартиру. – Тебе ж терять нечего, работа тоже не держит. Переезжай давай.

У Алексея Игоревича простаивала двушка в хорошем районе Москвы. Квартира досталась ему в наследство, а сам он со второй женой и дочкой жил за городом. Алексей Игоревич сделал в квартире ремонт, обновил там мебель, но сдавать ее напрочь отказывался.

– Загадят! – говорил он Алине. – Я ведь не для чужих людей ремонт делал, а для дочерей. Пока Полька маленькая, живи сколько нужно. А когда подрастет, так сами и решите, что с этой квартирой делать. Я ее на вас двоих запишу.

И Алина задумалась:

«Поле сейчас четырнадцать. Думаю, ближайшие лет пять она не будет претендовать на эту квартиру. Тогда почему бы мне там не пожить? И правда же, квартира хорошая, светлая и с красивым видом на город. Метро, парки, магазины – все под боком. Здесь меня ничего больше не держит. Кроме печальных воспоминаний...»

Еще немного поразмыслив, Алина вылезла из воды, надела халат и, глядя на себя в зеркало опухшими глазами, решительно шепнула:

– А вот возьму и уеду в столицу. Уеду и начну жизнь с чистого листа!

Глава 4

Февраль 2022 года

Москва

– Ну, ё-моё, Та-а-сь! – протянула Алина, глядя на пассажирское сиденье.

Она подцепила пальцем ярко-розовую слизь, которой была вымазана светлая обивка, и, сжав губы, обернулась назад.

– Это твой слайм?! – прикрикнула Алина, глядя на Тасю и выставила перед ней розовый палец.

– Угу, – спустя паузу ответила Тася, и невинно похлопала темными ресничками. – Пло-сти, мамочка...

А Соня, закатив глаза, поцокала языком.

– Сколько лаз мама говорила, чтобы мы иглали слаймом только дома за столом! – потрясла она рукой, а затем пихнула сестру плечом и защелкнула ремень безопасности.

Тасе часто доставалось от сестры. Ведь Соня родилась на две минуты раньше и по праву считала себя старшей.

– А ты вчела испачкала шоколадом диван! – припомнила Тася.

– А ты сломала пылесос! – тут же ответила Соня.

– Это не я! – обиженно вскрикнула Тася. – Он сам засосал голову куклы! Да, мам? Мам, скажи ей, что я не виновата!

– Не виновата, бусинка, – выезжая из двора, кивнула Алина. – А пылесос мы починим. Нечего из-за него переживать.

Ее маленький «Опель» выехал на трассу, умело вписался в поток машин и слава богу вовремя остановился на светофоре. Потому что в следующую секунду Алина едва не поседела.

– Мне исполнилось семь лет! – раздалось из ее сумки и коротко проиграла торжественная музыка.

Алина приложила руку к груди и, задержав дыхание, достала телефон из сумочки.

– Вы точно меня когда-нибудь сведете с ума... – выдохнула она, глядя на экран, с которого ей махал лапой серый котик.

Алина сердито взглянула в зеркало, в котором отображались две пары темных глаз-бусинок и потрясла телефоном.

– Опять скачали своего Мурзика?

– Это говорящая Полли, мам, – хихикнула Тася.

– То, что она говорящая, я еще в прошлый раз поняла. Когда она среди ночи попросилась в туалет. – Алина снова сердито взглянула на девочек.

– Мамочка, а дашь нам пока телефончик, м? – Соня сомкнула ладошки в молитвенном жесте и, мило улыбнувшись, захлопала глазенками. – Пожалуйста, ну, пожа-а-а-луйста.

– А вы из-за него не подеретесь? – прищурилась Алина.

Девочки решительно помотали головой. Как будто они никогда-никогда не боролись за мамин телефон.

– Поиграйте, а потом сразу удалите эту игру, договорились? Может, куплю вам на Восьмое марта планшет. Туда и будете скачивать все свои игрушки.

– Ты нам его еще на Новый год обещала, – напомнила Тася.

– Знаю, – вздохнула Алина. – Но мама лишилась премии.

Она невольно вспомнила неприятный случай, который произошел за неделю до Нового года и ее руки покрылись мурашками.

Две проказницы погрузились в игру, а Алина в кои-то веки в полной тишине добралась до детского садика.

Алина поправила на дочках желтые платья, проверила опрятность их длинных косичек и присела на корточки.

– Открываем кармашки, – улыбнулась она.

Затем по очереди чмокнула свои ладошки, сжала руки в кулаки, как бы спрятав в них *поцелуйчики*, донесла их до кармашков и положила внутрь.

– Готово! – подмигнула Алина и, поднявшись на ноги, поцеловала две темные макушки.

Об этом приеме с поцелуйчиками, как ни странно, давным-давно рассказывал ей Матвей. Он так делал своей племяннице, когда отводил ее в сад.

Наверное, Алина ни за что бы этим не воспользовалась, учитывая, кто был автором этой идеи. Но, как оказалось, «поцелуйчики, которые будут лежать в кармашках до прихода мамы», стали для нее настоящим спасением. Ведь первое время девочки напрочь отказывались оставаться в саду.

Выходя из садика, Алина лоб в лоб встретилась с мамой девочки из их группы.

– Ой, Алина, здравствуйте! – растерянно смотрела на нее девушка. – Вы не постите пару минут с коляской. Я только Леру до группы доведу.

– Конечно, – согласилась Алина несмотря на то, что уже опаздывала.

Воспитывая дочерей в гордом одиночестве, она и сама не раз сталкивалась с подобными ситуациями. Иногда даже не могла зайти в магазин со своей огромной коляской. Вот и приходилось просить помощи у прохожих. Детей, конечно, не рисковала оставлять с чужими, а вот попросить купить продуктов вполне могла.

«Ну, в конце концов, если сопрут карточку, то это еще как-то можно пережить. А если не дай бог что-нибудь случится с детьми...» – думала она тогда.

Даже не перечислить все случаи ее «выживания» с двумя детьми. Пока дочки были совсем маленькие, Алине пришлось пройти и огонь, и воду, и те самые заветные медные трубы.

Вспомнить только как в ее доме заклинивало лифт и он переставал работать. Тогда Алине приходилось доставать соседа с первого этажа и на пару с ним поднимать на пятый этаж две люльки и сумки с продуктами.

Стоя у садика, Алина смотрела на личико грудного малыша и улыбалась во все лицо. Вспоминала, как после переезда в Москву сделала тест. Как испугалась, узнав о беременности. А потом собралась с духом и решила рожать.

Для себя.

Матвей же ясно дал понять, что ему не нужен ребенок.

А значит, ему и не зачем знать о нем.

Только она свыклась с мыслью, что скоро станет мамочкой, как УЗИ показало двойню...

Ее мать кричала как сумасшедшая:

– Даже не вздумай рожать! Делай аборт и точка! – твердила она. – Ну, один ребенок – это еще куда не шло. Но двоих-то мы куда денем?!

– Мы? – сквозь слезы спросила Алина. – А ты здесь причем, мам? Это мои дети и я буду решать, что с ними делать.

– Ой... – закатила глаза мать. – Можно подумать ты там в своей Москве с двумя проживешь. Уже в роддоме заплачешь, а потом монатки соберешь и обратно в Подольск приедешь!

– Да ни за что на свете! – злобно выплонула Алина. – Не хочу, чтобы мои дети жили под одной крышей с такой бабушкой, как ты.

С тех пор их отношения были подорваны окончательно. Позже мать, конечно, искала встречи с Алиной. Но обида на нее была настолько глубокой, что Алина до сих пор не решилась познакомиться ее с внучками.

Из роддома Алину встречал папа. Он, конечно, тоже не особо помогал ей все эти годы. Отец жил со своей семьей и к тому же в тридцати километрах от города – разве наездишься тут в столицу.

Но когда приезжал, то всегда с подарками. Он и с коляской гулял, и продуктов привозил, и с девочками всегда с удовольствием нянчился.

Первое время Алине было действительно очень нелегко. Бессонные ночи, колики, прорезывания зубов, игрушки во рту, маленькие ручонки без конца тянулись к горячей плите. И все это умножалось на два.

А потом судьба свела ее с Викой, надежной подругой и счастливой обладательницей мальчишек-близнецов.

Три года назад девушки познакомились в детской поликлинике и с тех пор очень тесно общались. Делились опытом и помогали друг другу чем могли.

А когда Тася и Соня пошли в садик, Вика помогла Алине устроиться в ресторан. На должность официантки, правда. Но Алину это нисколько не пугало.

К тому времени с бухгалтерией у нее совсем не складывалось. Она успела растерять большую часть клиентов и жила на одни декретные. Поэтому готова была ухватиться за любую работу.

Чего не скажешь сейчас...

После того случая в ресторане у нее напрочь пропало желание работать официанткой. Алина очень надеялась, что сегодня на собрании ее наконец-то назначат на другую должность.

И даже не догадывалась, что ее ждет...

Глава 5

Ресторан «Шеби»

– Дождалась, Алинка! Ур-р-а-а! – увидев Алину, радостно крикнула Вика и выбежала из-за барной стойки.

Подруга чмокнула Алину в щеку, а затем, смеясь, вытерла след от помады.

– Скоро ты снимешь этот дурацкий фартук и встанешь вон за ту заветную стоечку, – прошептала Вика и стрельнула взглядом на стойку администратора, за которой стояла их беременная коллега.

Девушка вот-вот должна была уйти в декрет, и Алина решительно настроилась занять ее место.

Она написала заявление еще две недели назад, и за это время искусала все ногти:

«Хоть бы все срослось! Хоть бы меня назначили!» – молилась она.

– Думаешь, сегодня это случится? – взволнованно спросила Алина.

– Ну раз сказали, что на собрании объявят о перестановке кадров, значит, речь точно пойдет о тебе, – решительно заявила подруга.

В янтарных глазах Алины блеснула надежда, а в голове уже вырисовывался новый образ: узкая бордовая юбка, обтягивающая бедра, белая рубашка, и сверху пиджак с бейджиком «Администратор».

Алина твердо решила: если не переведут из официанток, тогда будет подыскивать другую работу. Хватило ей позора и унижения в тот раз. А еще она боялась, что обезумевший посетитель вернется и снова захочет поиздеваться над ней.

– Все, идем! – скомандовала Вика. – Егор Палыч не любит ждать, ты же знаешь. Если опоздаем, то точно проворонишь свою новую должность.

Алина судорожно выдохнула и пригладила каштановые волосы.

– Идем!

Счастье лилось чуть ли не из ушей, в груди трепетало приятное чувство:

«С сегодняшнего дня моя жизнь круто изменится!» – предвкушая новую должность, думала Алина.

Она была уверена: Егор Палыч сто процентов назначит ее.

График тот же, с восьми утра до шести вечера, но зато зарплата больше. И самое главное, не нужно будет носиться с подносами и выслушивать гадости от привередливых посетителей.

Девушки вошли в кабинет и встали у самых дверей в кучку своих коллег. За длинным овальным столом сидел управляющий персонал, а во главе – бессменный владелец «Шеби» седовласый Егор Палыч.

Он как ни в чем не бывало подвел итоги месяца, похвалил поваров за то, что заняли первое место на всероссийском кулинарном конкурсе, затем немного пожурил охранников, которые вчера допустили драку в ресторане, а потом перешел к главному.

– ... Что ж, теперь к печальным новостям, – вздохнул Егор Палыч и неожиданно объявил о своем уходе.

Все, включая Алину и Вику были шокированы и расстроены этой новостью. У многих девушек навернулись слезы на глаза, а кто-то вообще всхлипывал на весь кабинет.

Все без исключения любили Егора Палыча, а работать под его руководством было одно удовольствие.

И теперь всех волновал вопрос, кто станет владельцем «Шеби».

За спиной Алины скрипнула дверь, но она даже не обернулась. Стояла с опущенным взглядом и молчаливо грустила из-за ухода Егора Палыча.

Народ расступился и вперед прошел высокий плечистый мужчина в строгом костюме. За ним по кабинету потянулся шлейф приятного одеколona с древесными нотками, коллеги начали перешептываться, а некоторые девчонки резко оживились и стали поправлять то волосы, то рубашки.

Алина подняла взгляд, увидела широкую спину, обтянутую серым пиджаком, и у нее внезапно подпрыгнул пульс.

Сердце уже словно почувствовало приближающуюся беду.

А когда мужчина развернулся к Алине лицом, она едва не упала в обморок.

– Прошу любить и жаловать, новый владелец «Шеби» Матвей Гордеев! – торжественно объявил Егор Палыч.

С колотящимся сердцем, Алина шагнула влево и, спрятавшись за спину коллеги, с округлившимися глазами смотрела на Вику.

– Ты чего? – спросила одними губами подруга.

– Прикрой меня. Я выйду, – шепнула Алина.

«Бежать отсюда прочь! – билось в ее голове. – Если увидит меня, то ради любопытства начнет копаться в моей жизни и узнает про девочек. Затем прикинет сроки и тогда мне точно будет не отвертеться. И одному богу известно, что будет дальше...»

В ее голове пролетели недавние новости о Матвее и по позвоночнику пробежала дрожь.

«Он никогда не узнает про моих дочерей!» – твердо сказала она про себя.

Затем шагнула назад, еще разок, еще, и оказалась у двери. Сунула руку за спину, нащупала ручку и тут...

И тут из кармана ее фартука на весь кабинет раздался мультяшный голос кота:

«Покормите меня! Я хочу есть!»

Скривив лицо, Алина посмотрела на обернувшихся коллег, а затем, задержав дыхание, перевела взгляд на Матвея.

– Алина? – удивленно произнес он.

Глава 6

Алина не дыша смотрела на Матвея. В ее барабанных перепонках с эхом отскакивал до боли знакомый голос, ладошки от волнения стали влажными.

Она только открыла рот, чтобы поздороваться, как голодная кошка снова напомнила, что хочет есть.

И вдобавок промурлыкала на весь кабинет.

«Закон подлости!» – быстро тыча пальцем в зависший экран, ругалась про себя Алина.

Сколько раз она говорила девочкам, чтобы не забивали память ее телефона своими играми. Теперь он безнадежно завис и даже не выключался. А Алине приходилось стоять и густо краснеть перед десятком людей.

Из динамика раздался нетерпеливый вздох упрямого питомца и по кабинету снова прокатились смешки коллег.

– Кхе-кхе! – прочистил горло Егор Палыч. – Стесняюсь спросить: вы уже покормили своего... эм...

– Кота, – бросила Алина. – Одну секунду, я почти всё. – И несколько раз нажала на крестик в углу экрана.

– Что ж... мы никуда не торопимся, – произнес Егор Палыч, прижал указательный палец к губам и с наигранным понимаем качнул головой.

В кабинете воцарилась гробовая тишина, в которой все пристально смотрели только на Алину.

Ее пальцы не слушались, сердце барабанило как сумасшедшее, лицо заливало краской.

Алина с детства не любила к себе повышенное внимание, а тут не только сорвала собрание и заставила всех ждать, так еще и находилась в одном помещении с главным героем ее ночных кошмаров.

– Спустись в кухню после собрания, – не скрывая сарказма, бросил шеф-повар. – Накормлю твоего кота ветчиной.

– Вообще-то это кот ее дочек! – по-дружески вступилась за Алину Вика и забрала у нее телефон.

«Ну, заче-е-ем... Боже, зачем ты это сказала?..» – простонала мысленно Алина и, подняв голову, отследила реакцию Гордеева.

Матвей едва заметно улыбнулся, его взгляд внезапно потеплел. Он словно был рад, что Алина обзавелась семьей и у нее есть дети. Затем он изучил ее правую руку и, не обнаружив на ней кольца, изумленно выгнул бровь.

– Держи! – вернув телефон, подмигнула Вика.

Почему-то подруга в два клика сумела выйти из этого дурацкого приложения.

Алина сунула мобильник в карман фартука, извинилась перед коллегами за небольшой казус и устремила взгляд на Егора Палыча.

– Ну, раз в питомнике все сыты и довольны, я, пожалуй, продолжу, – вздохнул Егор Палыч. Но Матвей остановил его жестом руки.

– Позвольте мне самому. – Гордеев выпрямил широкие плечи, поднял подбородок и, с присущей ему уверенностью обвел взглядом сотрудников. – Всем доброе утро! Меня зовут Матвей Александрович Гордеев и отныне я являюсь владельцем «Шеби».

Он с гордостью начал рассказывать о его сети ресторанов в Подольске, и о том, что хочет вывести «Шеби» на новый уровень. Но его голос звучал для Алины как сквозь вату в ушах.

Быстро кусая губу, она теребила край белоснежного фартука и пыталась придумать, как действовать дальше:

«Сразу после собрания написать заявление об уходе или подождать до вечера? Да, наверное, подожду. Иначе точно подумает, что мое увольнение как-то связано с ним. А вечером просто скажу, что я давно собиралась уйти. Он же не знает, что я метила в „администраторы“, верно? Мое заявление навряд ли попадет к нему на глаза. Наверняка оно уже потерялось в отделе кадров, потому что на эту должность сто процентов нашли кого-нибудь другого».

Алина прекрасно понимала: даже если она напишет сегодня заявление, то некоторое время ей все равно придется поработать под руководством Матвея. А значит, ей нужно быть максимально осторожной.

Коллеги знали о ее дочках-близнецах, знали сколько им лет и что она воспитывала их в одиночку. И стоило только кому-нибудь сболтнуть об этом, то вся правда тут же вылезет наружу.

«Нельзя. Ни в коем случае нельзя этого допустить...» – судорожно вздохнула Алина и снова вспомнила недавнюю встречу с их общей знакомой.

– О, Алин, привет! – широко улыбнулась Ася, столкнувшись с ней в Подольском магазине. – Сто лет тебя не видела. Ты вообще как? Где живешь? Чем занимаешься?

– Живу и работаю в Москве. А ты как? – быстренько перевела она тему. – Небось, замуж уже выскочила?

Разговор перетёк в другое русло и Алина выдохнула.

«Ну надо же угораздило! – сердилась она. – Столько лет не была в родном городе, в кои-то веки приехала сделать документы и встретила нашу общую знакомую. Хорошо хоть девочек со мной нет».

В Подольске никто кроме родни не знал, что у нее есть дети. Ее профили в соцсетях были закрытыми, но и там она не светила фотографиями дочек. Они ж похожи с Гордеевым, как две капли воды: миндалевидный разрез глаз, завитые черные ресницы, ямочка на подбородке и темные густые волосы. Вся эта роскошь досталась им от отца.

Но тогда она еще не так сильно переживала. Думала:

«Ну, узнает он, что я от него родила. Разве это что-то изменит? Он же карьерист, который не хочет иметь семью. Значит, и дальше будет строить свою карьеру. А я продолжу воспитывать девочек, не давая на него ответственностью и алиментами. У нас своя жизнь, у него – своя».

Но после встречи с Асей ее не отпускало тревожное чувство и не переставали мучать жуткие ночные кошмары.

– ...Матвей скоро женится, – сообщила Ася. – Будут брать ребенка из детского дома.

– Из детдома? – внезапно охрипнув, проронила Алина.

– Настя, его девушка, не может иметь детей. А Матвей о них прямо мечтает сейчас. И не скажешь о нем, правда? – хохотнула Ася. – Ему нужны наследники, хочется семью, все дела. Не, ну он вообще изменился, конечно. Ты давно с ним не общалась? Его ведь и не узнать теперь. Такой деловой, статный, семейный. Открыл сеть ресторанов в Подольске, и...

– А кого они хотят, мальчика или девочку? – перебила Алина.

– Да фиг его знает, – пожал плечами Ася. – Знаю только, что они будут брать не младенца. Ну, чтобы было поменьше болячек и бессонных ночей.

В этот момент магазин покинули все звуки, запахи и цвета. Алина застывшим взглядом смотрела на знакомую, а в виски словно сверлом вкручивались слова:

«Будут брать не младенца...»

С тех пор ее не покидала тревожная мысль: Матвей, узнав о том, что у него есть родные дети, обязательно попытается их отобрать.

Разве нужен ему ребенок от чужих, если есть свои?..

Причем как раз-таки не младенческого возраста...

«Только через мой труп!» – вздернула подбородок Алина и впиалась злобным взглядом в Матвея.

– ...Также будут внесены кое-какие изменения в меню и... – Матвей обвел взглядом форму официанток и подытожил свою речь: – И форма тоже будет другая.

Народ, видимо, был рад обновлениям в «Шеби». Егор Палыч хоть и был начальником от бога, но давно спустил все на тормозах. Меню устарело, форма и правда была совсем не новой, как и мебель, которую тоже грозился поменять Гордеев.

Одним словом «Шеби» ждали большие перемены, с которыми был категорически согласен теперь уже бывший владелец.

– Рад, что у моего детища появился такой хозяин, – произнес Егор Палыч и на весь кабинет раздался хлопок их рукопожатия. – Да, кстати...

Егор Палыч опустил взгляд в листок, лежащий на столе, провел пальцем по какому-то списку.

– Я хотел объявить о перестановке кадров. Решение было принято еще на прошлой неделе. Вы не против? – уточнил он у Матвея.

Тот одобрительно кивнул, Алина напряглась и скрестила пальцы:

«Хоть бы не меня, хоть бы не меня», – твердила она теперь.

– Через неделю Дарья Перова уйдет в декретный отпуск. – Он указал взглядом на беременную девушку. – А вместо нее будет работать Алина Краснова. Ну, если ее кот не будет против, разумеется, – пошутил он, отчего по кабинету снова прокатился смех.

«Блин! – Алина впиалась ногтями в ладони и сжала губы. – И что он теперь подумает? Хотела стать администратором, а теперь вдруг собираюсь увольняться? Точно что-нибудь заподозрит...»

– Поздравляю! – легонько толкнув плечом, шепнула Вика.

– Я не против! – решительно заявил Матвей. – Все свободны, – улыбнулся он и, пристально глядя на Алину, добавил: – Алина, задержитесь!

Глава 7

– Ну, привет, Алина Краснова! – ослепительно улыбнулся Матвей.

Он провел оценивающим взглядом по ее каштановым волосам, убранным в высокий хвост, внимательно рассмотрел лицо, задержал взгляд то ли на груди, то ли на бейджике, затем – на стройных худеньких ножках.

– Отлично выглядишь! – заключил он и приглашающе кивнул на стул. – Поговорим? Все-таки почти шесть лет не виделись.

И сел в свое огромное кожаное кресло.

Алина не была готова к разговору. Не успела настроиться и подумать, как будет вести себя при нем. Уже хотела найти причину, чтобы покинуть кабинет, как в голову пришла одна отличная идея.

– М... – иронично улыбнулась Алина и, опустившись на стул, устремила на него взгляд. – Даже помнишь сколько лет назад мы расстались?

– А ты нет? – лукаво прищурился Матвей.

– Почему же? С памятью у меня все отлично. И как расставались, кстати, тоже прекрасно помню. – Она нарочно добавила своему тону нотки обиды.

Затем положила руки на стол и тут же убрала их на колени. Холодные пальцы немного подрагивали, впрочем, как и все остальные части ее тела.

– До сих пор таишь на меня обиду? – уже без улыбки заговорил Матвей. – Алин, тогда так было нужно. Ты понимаешь, что в тот момент я в первую очередь думал не о себе, а о тебе?

– Интересно... – посерьезнела Алина и скрестила на груди руки. – То есть, бросив меня спустя два года отношений, ты в первую очередь думал обо мне?

– Да! – решительно кивнул Матвей. – Ты бы не была со мной счастлива. Ты же знаешь, что я как танк шел к своей цели и пока я ее не добьюсь, был взвинченным, срывался по любым мелочам и трепал нервы всем, кто попадался мне под руку. И от этого бы страдала моя семья. Я знал, что именно так и будет. Поэтому и порвал наши отношения.

Матвей наклонился вперед и с сожалением посмотрел на Алину.

– Алин, пойми одно: я не хотел, чтобы ты жила со мной как в аду. Я искал тебя, чтобы все объяснить, но ты сменила номер и заблокировала меня во всех соцсетях. Я переживал о твоих чувствах, потому что ты была мне родным человеком. И я очень рад, что сейчас, спустя столько времени, мне удалось тебе это сказать. Надеюсь, теперь тебе понятно мое решение?

– Теперь это не имеет никакого значения, – усмехнулась Алина, по-прежнему демонстрируя обиду.

Время давно ее вылечило. Алина уже не была наивной девушкой, которая смотрела на мир оленьими глазами. В ее сердце не было ни обиды, ни боли, которую ей пришлось испытать тогда. И при других обстоятельствах она бы разговаривала с ним совсем иначе: гордо и холодно. Но сейчас была вынуждена вести себя именно так.

Вечером ей предстояло написать заявление об уходе. А Матвей, вероятно, захочет узнать причину.

И теперь она появилась.

«Не смогу работать в одной компании с бывшим молодым человеком. Тем более, под его руководством. Лучше и не придумаешь, – думала Алина. – Кратко. Ясно. Естественно. А самое главное – не нужно ничего выдумывать. Пусть он считает, что я до сих пор держу на него обиду. Может, буду выглядеть глупо, но зато спасу своих девочек».

– Расскажи о себе? – оживился Матвей и лениво откинулся на спинку кресла. – Дети, так понимаю, есть, – посмеялся он, наверняка вспомнив о говорящем коте. – Замужем?

– Нет. – Алина равнодушно пожала плечами. – Мы недавно разошлись. – И быстренько перевела тему. – А ты? Устроил личную жизнь или женат на карьере?

Она сделала вид, что не знала о его предстоящей свадьбе и о том, что они с будущей женой собирались взять ребенка из детского дома.

– Скоро женюсь, – смеясь, ответил Матвей. – Хотя да, ты права: я чуть не женился на карьере. Слава богу, сейчас делами управляют мои помощники, а я могу выдохнуть и наконец-то обзавестись семьей.

– Рада за тебя, – бросила Алина и взглянула на часы. – Прости, мне пора работать.

– Да, конечно! – Матвей встал с кресла и по-джентельменски проводил Алину до двери кабинета. – Теперь будем часто видеться, – подмигнул он.

Выйдя за дверь, Алина наконец-то выдохнула и на ватных ногах пошла в зал ресторана. Она сама не понимала, как ей удалось так здорово держаться. Сколько раз она представляла, что, случайно встретив Матвея, окаменеет от страха и не сможет выдавить из себя ни словечка. А сегодня все прошло как по нотам. И обиду сумела сыграть, и разговор о детях ловко отвела в сторону.

Но один вопрос ее все же тревожил:

«А что, если он начнет вынюхивать у сотрудников почему я разошлась с мужем? Кто-нибудь скажет, что я не была замужем и Матвей ухватится за эту зацепку...»

Теперь ей было совсем не до работы. Сидела за столиком в пустом ресторане и с вдумчивым видом крутила в руках стакан с водой.

– Это же он? – послышался над ухом голос Вики, а спустя секунду она сидела напротив Алины и смотрела на нее удивленными глазами. – Алин, колись, это же он тот самый мистер Карьерист Хлопающий По попам Официанток?

Алина, шокированно глядя на Вику, задержала дыхание.

Она никому не называла его имя. Даже близкой подруге не решалась открыть эту тайну. Боялась любой утечки информации. Но она каким-то образом догадалась?..

Глава 8

– С чего бы, Вик? – нервно хохотнула Алина. – Не он это!

– Серьезно? – выгнула бровь подруга. – А что ты так разволновалась, увидев его? Аж сама не своя была. А потом он вдруг оказался твоим знакомым, да еще и попросил задержаться после собрания.

– Вик, ну ты даешь, – неестественно рассмеялась Алина. – Я задержалась пообщаться со своим московским знакомым, а ты уже записала его в отцы моих дочерей.

И Вика молча развернула Алине экран своего мобильного.

«Матвей Гордеев, Подольский ресторатор и бизнесмен», – было написано под фото Матвея.

– Московским, да? – убрав мобильник, уставилась на нее Вика.

Пока Алина думала, что соврать, Вика взяла ее за руку и крепко сжала.

– Я тебя достаточно давно знаю, Алин. Вижу, что ты сейчас сильно напугана и догадываюсь в чем причина.

Перегнувшись через стол, Вика зашептала:

– Он приехал в Москву, увидел тебя и теперь ты боишься, что он узнает о дочерях, верно? Мне-то можешь сказать? Ты ж знаешь, что я умею давать дельные советы.

Алина несколько секунд с тревогой смотрела на Вику и не знала как поступить.

Все, что подруге было известно об отце ее дочерей, так это то, что он был владельцем ресторана, бросил ее беременной и оказался бабником. И то, что он не знает о дочерях.

Но... что, если Вика и правда могла дать ей хороший совет? Все же две головы лучше, чем одна, верно?

Кусая губу и нервно подергивая ногой, Алина все же сдалась.

– Ты права. Это он, – прерывисто выдохнула она.

– Та-а-к, уже хоть что-то, – протянула подруга. – А теперь скажи, чего ты боишься? С виду он вполне адекватный, двух рогов у него не заметила. Что будет, если он узнает о девочках?

И Алина поведала ей все как есть.

– ...В общем, теперь я очень боюсь, что он их заберет. Зачем ему детдомовский, если есть свои. Согласись?

Вика задумчиво постучала красными ногтями по столу и, опустив уголки губ, покачала головой.

– Да-а... дело пахнет керосином.

– Знаю! – прошипела Алина и отбросила в сторону скомканную салфетку. – Я теперь понятия не имею, что мне делать.

Вика внезапно раскрыла рот, округлила голубые глаза и выставила указательный палец, словно только что ее голову посетила суперидея. Затем она сдула со лба светлую челку, поманила Алину рукой и шепетом озвучила ей свою мысль.

– Ну, допустим, это сработает, – дослушав, сказала Алина. – А как быть с их возрастом? С математикой у него все в порядке. Быстро прикинет, когда мы расстались и сколько было бы лет его детям.

– Так ты и скажи, что им три! Они ж у тебя мелкие, миниатюрные. Подумаешь, скостишь годик. Зато это железобетонное алиби!

– Да? – парировала Алина. – Я скажу три, а Вася повар завтра скажет, что четыре?

– А Вася повар в курсе, что им четыре?

– Нет...

– А Света официантка? А Юлька? А Марина уборщица? – громко шептала Вика. – Ты ведь ни с кем никогда не обсуждала своих девчонок, Алин. Откуда людям знать, сколько им там лет. А если кому и говорила, так давно уже забыли. Вон, у твоей напарницы Дианки есть двое детей. Ты знаешь сколько им лет?

Алина вытянула лицо, вжала голову в плечи и развела руками.

– Один вроде в третьем классе, а второй... – задумалась она. – Блин, она ж говорила... То ли пять ему, то ли шесть.

– Вот и я об это этом! – потрясала рукой Вика, и прижала попу к стулу. – Короче, делай как я сказала. Это единственное, что сейчас может тебе помочь.

17–45

Алина сняла форму и повесила ее в шкафчик. Затем переоделась в джинсы и тонкую синюю блузку, распустила хвост и перекинула через руку черное пальто.

– Пора! – глядя на Вику, судорожно вздохнула она и взяла из ящика замшевую черную сумочку.

– Давай, удачи! – сжала за нее кулачки подруга.

Весь день между персоналом обсуждался новый владелец «Шеби». Девочки ходили в припудренном настроении, красивые и с помадой на губах. Алина на их фоне казалась очень встревоженной и задумчивой.

Лавируя между столами с подносом, она без конца репетировала как все будет. И полностью была уверена, что готова разыграть сценку. Однако, чем ближе становился час «икс», тем сильнее нарастало волнение.

Стоя у кабинета Матвея, она сделала несколько глубоких вдохов и выдохов и постучалась в дверь.

– Можно? – спустя паузу заглянула она в кабинет.

– Входи-входи, Алин, конечно.

Матвей встал с кресла, вышел из-за стола и поправил воротник белой рубашки.

В нем-таки сохранилась эта привычка – как истинный кавалер встречать и провожать представительниц слабого пола.

– Присаживайся, – указал он на стул и, когда Алина заняла его, сел обратно в кресло.

– Матвей, я... – начала она и в сумочке запиликал мобильник.

Концерт начался.

– Аллю? – как ни в чем небывало, ответила Алина.

– Алин, привет! – раздался громкий голос Викиного мужа. – Мне нужно кое-что у тебя уточнить. Я...

– Леш, извини, но я сейчас очень занята. Давай перезвоню, ладно?

– Я быстренько, – протараторил он. – Просто сейчас в магазине выбираю подарок девочкам на Восьмое марта. Нашел прикольных говорящих медведей. Есть розовые, есть бежевые. Как думаешь, ничего если возьму им разные, не подерутся?

– Леш, медведи должны быть полностью одинаковые. Ты же их знаешь.

– Понял, – вздохнул он. – Тогда беру розовые.

– Ты их на выходные ведь заберешь, да? – как бы невзначай уточнила Алина.

– Да, как обычно.

– Хорошо. Тогда на связи.

– Счастливо!

– Прости, – виновато улыbnулась Алина и убрала телефон в сумочку. – У меня дочки-близнецы, и если им купить что-нибудь неодинаковое, то скандала точно будет не избежать, – посмеялась она.

– Близнецы это хорошо, – показал он класс и подозрительно прищурился. – А сколько им, если не секрет?

– В апреле будет четыре, – уверенно соврала Алина.

Матвей задумался на несколько секунд и, видимо сделав какие-то выводы, качнул головой.

– А это звонил их отец, я правильно понимаю?

– Ага, – кивнула Алина.

– Ясно, ясно... – задумчиво проронил Матвей. А Алина перешла ко второму вопросу.

– Я зашла написать заявление об уходе, – выпалила она.

Матвей выпрямил плечи, сомкнул руки в замок, и, пристально глядя на нее, передернул желваками.

Алина хорошо знала этот взгляд. Что-то пошло не по его плану и от этого он вот-вот придет в бешенство.

– Я предполагал, что так будет, – с хрипотцой в голосе проговорил он и усмехнулся. – А гордость отключить слабо?

– Ну ты же меня знаешь. – Алина вздернула подбородок и откинула за плечо волосы. – Я не смогу работать под твоим руководством и находиться там, где чувствую себя не в своей тарелке.

«Пусть думает, что ухожу именно из-за обиды на прошлое. А не сбегая из-за чего-то другого», – подумала она.

– Я считаю твое решение глупым и необдуманным, но уговаривать не в моих правилах, ты тоже это знаешь, – отрывая ящик стола, сказал он. – Это твой выбор и я его принимаю. – И положил перед ней листок и ручку.

Алина даже немного опешила. Она и подумать не могла, что Матвей так быстро ее отпустит.

Хотя... это очень даже в его характере. Никогда ни перед кем не станет прогибаться. Да-да, нет-нет. Никаких уговоров и переубеждений.

«Мы – творцы своего будущего, – часто говорил он. – И оно напрямую зависит от принятых нами решений».

Алина написала заявление, они вместе вышли из кабинета, затем вместе вышли на улицу. К этому времени Алину уже ждала прогретая машина, которая тут же привлекла внимание Матвея.

– Обалдеть! – воскликнул он, застегивая черную кожанку. – Я думал, ее уже и в помине нет. А она еще даже ездит? О, кстати! – резко оживился Матвей. – Так может ты меня и подбросишь? Хотел прогуляться пешком, но не откажусь прокатиться на твоей «Красотке». Ты же так ее называла раньше?

– И это помнишь? – удивилась Алина и, закипая изнутри, взглянула на часы.

От одной мысли, что ей предстояло провести с ним еще несколько минут все ее внутренности завязывались в тугие узлы.

– Прости, но мне нужно в садик, – демонстрируя сожаление, улыбнулась она. – Он через полчаса уже закроется.

– А в какой стороне садик? – не отступал Матвей.

Алина указала рукой в нужную сторону и очень понадеялась, что Матвею будет не по пути.

– Отлично! – воскликнул он. – Как раз высадишь меня через пару кварталов.

И первым направился к ее машине.

«Черт!» – сжала губы Алина и нехотя поплелась за ним.

– А ты разве не за рулем? – трогаясь с места, уточнила она.

– Мою машину пригонят завтра утром.

– Новую?

– Да. Решил обновить, – сказал он, и ответил на входящий звонок. – Привет, милая! Что-то срочное?

– ***

– Кто приходил? Из опеки?

Услышав слово «опека», Алина напряглась. Она отчетливо понимала о чем шла речь, и в голове снова замелькали картинки, как Матвей увозит от нее девочек.

Матвей покосился на Алину и прикрыл рукой трубку.

– Мне сейчас не очень удобно разговаривать. Давай обсудим это дома.

– ***

– Да, сейчас еду на очень важную встречу, так что дома буду дай бог часа через два. Если что, ужинай без меня.

Матвей попрощался со своей девушкой, убрал телефон в карман и попросил Алину высадить его после следующего перекрестка.

– Только приехал в столицу и уже весь в делах? – остановив машину, спросила Алина.

– Встречаюсь с журналистами. Буду давать интервью для одного крупного ютуб-канала, – ответил он, открывая дверь. – Спасибо, что подбросила. Увидимся завтра!

И вышел из машины.

Алина проводила его с натянутой улыбкой, развернула машину, осветила фарами его удаляющуюся спину и застыла, сжав пальцами руль.

– О, нет... – вымолвила она, глядя на его ярко-розовую задницу, а затем перевела взгляд на сиденье, по которому еще недавно был размазан слайм...

Глава 9

Вернувшись домой, Алина больше получаса просидела на кухне.

– Ой, бли-и-и-н, – в который раз протянула она и, зажмурив глаза, поморщилась. – Ну почему мне вечно так не везет, а?! Почему я забыла про этот дурацкий слайм?

Она снова представила, как Матвей появился перед журналистами с розовой кляксой на брюках и, хлопнув себя по лбу, помотала головой.

– Капе-е-ец...

Она поставила разогреваться ужин, затем отправилась в ванную комнату, где наконец-то смыла косметику и переделась в халат.

– Девочки, ужинать! – крикнула Алина, ставя на стол две одинаковые тарелки с картошкой. Но девочки, как обычно, ее не услышали.

Пройдя по длинному коридору, Алина подошла к двери их комнаты, только хотела войти, как оттуда послышалось:

– Папа, папа плишел! – радостно воскликнула Тася.

Алина заглянула в щелку и наблюдала картину: Тася и Соня, сидя на желтом ковре играли в куклы.

И в их игре снова пришел домой папа...

Он обнял маму, нагнулся и поцеловал в голову маленькую куколку, которая играла роль дочки. Затем Тася отнесла папу за стол, а Соня посадила туда маму и дочку.

Внутри Алины все скукожилось. Ведь чем старше становились девочки, тем сильнее они нуждались в отце. Тем больше у них появлялось вопросов.

– А он никогда-никогда не плиедет? – спрашивала на днях Тася. – Мы его вообще не увидим, что ли?

– А его покажут по телевизолу? – интересовалась как-то Соня. – Он же тоже в космосе. А я видела, как дяденьку из космоса показывали по телевизолу.

И Алине приходилось снова и снова врать...

Она с трудом пережила «День пап» и «23 февраля», которые отмечались в детском саду. После концерта все ребята побежали обнимать своих пап и дарить им открытки, а ее девочки развернулись и пошли к своим стульчикам.

Увы, но в тот день даже их дедушка не смог прийти из-за своей вечной занятости...

– Красотки мои, – войдя в детскую, улыбнулась Алина. – Идемте ужинать.

– Пусть пока тоже поужинают, – сказала Тася, глядя на кукол и поднялась на ноги.

Соня поправила за столом маму-куклу, встала и побежала за сестрой.

«Все же какое это счастье, когда у тебя две девочки одного возраста, – идя за ними, улыбалась Алина. – Вместе играют, вместе ходят в садик, вместе засыпают».

Алина считала это наградой за то, что ей пришлось испытать, пока они были маленькими. Все ее бессонные ночи, беготню по поликлиникам с двумя люльками, все предобморочные состояния из-за усталости сейчас компенсировали сами же девочки: они вообще не дергали Алину, давая ей как следует отдохнуть после работы. Им, слава богу, вполне хватало общения друг с другом.

– Тась, давай без баловства, – рассердилась Алина, заметив, как она дразнит Соню. – Молча едим, а затем вы мне расскажете, как провели день в садике, договорились? – подмигнула она дочерям.

– А мы сегодня лепетировали танец для восьмого... – тут же начала Тася и получила тычок от сестры.

– Нам нельзя говорить! – нахмурилась Соня, глядя на нее своими шоколадными глазами. – И о поделках для мам – тоже! Ой... – Соня зажала ладошкой рот и теперь уже она получила тычок от Таси.

– Про что я не расслышала? – притворялась Алина. – О проделках? – Она скрестила на груди руки и по очереди взглянула на дочерей. – А ну, признавайтесь, проказницы! Опять что-то набедокурили?

Девчонки засмеялись, заговорщицки переглянулись и качнули головой.

– Ага.

– Ага.

Алина, погрозив пальцем, взяла телефон и зашла в родительский чат, который без конца пиликал и пиликал.

Там активно шел сбор денег на подарки девочкам, нянечке и воспитателям. Затем кто-то самый умный и, видимо, очень богатый предложил поздравить еще и заведующую. Идею тут же подхватили остальные родители и заодно добавили к списку старшего воспитателя и поваров.

И подарки, нужно заметить, обсуждались весьма щедрые.

– Супер! – жуя, помотала головой Алина и поставила мобильник на блокировку. – Давайте еще весь персонал соседнего садика заодно поздравим?!

Она вышла из-за стола и с недовольным лицом пошла мыть посуду.

«С деньгами и так туго, так еще и такие суммы на подарки собирают! Вот как всегда, а! – закатила она глаза. – Когда нужно заплатить за коммуналку, за интернет, за садик, за логопеда, сверху обязательно еще что-нибудь свалится! Если они такие олигархи, так пусть сами и покупают такие дорожные подарки! Умники, блин!»

Алина вспомнила, что ей нужно купить девочкам новые босоножки на сменку в садик, вспомнила, что нужно оплатить кружок «умелые ручки». А завтра они идут к логопеду, и там тоже нужно открывать кошелек.

И ей захотелось разрыдаться.

«Придется снова занимать до зарплаты у Вики, – составляя тарелки в шкафик, всхлипнула Алина. – А через две недели останусь без работы и что дальше?»

Погруженная в отчаяние, она налила девочкам чай, ушла в комнату, устало упала на свою кровать и написала сообщение:

«Вик, сможешь одолжить 10 тыс до зп? Нужно босоножки купить, и в садик сдать на подарки».

А пока ждала ответ, зашла на «Авито» и полистала вакансии.

– Зашибись! – глядя в одно объявление, возмутилась Алина. – Да тут же зарплата официантки почти в два раза меньше, чем в «Шеби»!

Открывая одно за другим объявление, она все больше и больше убеждалась, что работает в «Шеби» на очень хороших условиях.

Рядом с рестораном и дом, и садик. График работы то, что нужно – Алина всегда успевала забрать дочерей из садика. К тому же ей очень нравился коллектив и Вика всегда была рядом.

– И дернул черт Гордеева припереться именно в «Шеби»! – злобно выплюнула Алина и швырнула телефон на подушку.

Но тут же взяла его обратно и прочитала сообщение.

«Алин, мне моим нужно одежду на весну покупать, так что сори, не смогу выручить».

Следом булькнуло сообщение из родительского чата.

«Давайте тогда купим цветы, конфеты и сертификаты в магазин косметики», – писала одна мамочка.

«Алин, а ты у Гордеева попроси, – пришло сообщение от Вики. *– Ты ж раньше у Пальча просила аванс, верно? Думаю, он тоже тебе не откажет».*

«Или вот еще вариант, – снова писали в родительском чате. – Можно собрать наборы чай+конфеты и сертификат».

«Вик, ты в своем уме?????» – строчила Алина подруге. – Занимать у Гордеева? Ты серьезно?»

«А у тебя есть еще варианты? Хотя да, есть: можешь оставить девочек без подарков и заклеить их босоножки».

В комнату вбежала Тася, спряталась за занавеской и прижала палец к губам.

– Т-с-с!

Алина соскочила с кровати, ушла в ванную комнату, чтобы девочки не видели ее гнева, зайдя в переписку, зажала значок микрофона и злобно зашипела:

– Он меня бросил беременную! Я почти шесть лет справлялась без его помощи! Копеечку к копейке складывала, но никогда, ни при каких обстоятельствах не обращалась к нему с протянутой рукой! Да я... Да я лучше почку продам, чем буду клянчить денег на подарки девочкам у этого говнюка! – выпалила она.

И спустя пару секунд чуть спокойнее добавила:

– Извини, это просто нервы.

Умыв лицо холодной водой и приведя себя в чувство, Алина вышла из ванной, убрала за девочками чашки, выключила все кухонные приборы и, погасив свет, отправилась в спальню.

Пока девочки играли в прятки, она удобно устроилась на кровати и собиралась погрузиться в поиски работы. Но тут снова пришло очередное СМС. На этот раз в родительский чат.

«Слушайте, а может, мы не будем собирать так много?» – писала одна мамочка. – Видите же, что не все могут потянуть».

«Красновы могут не сдавать. Возьмем из фонда», – ответила другая.

Алина вытянула лицо и несколько раз моргнула.

– Что это еще за благотворительная акция? – ничего не понимая, прошептала она.

Прокрутила немного вверх и с ужасом округлила глаза.

Голосовое сообщение, которое она записывала Вике, по ошибке было отправлено в родительский чат...

– О, нет! Нет, нет, нет! – Алина в панике удалила сообщение и схватилась за голову. – Да что это за день-то сегодня такой?! – прокричала она всю комнату.

Затем представила, как родители послушали ее гневное сообщение о говнюке, у которого она не собиралась брать денег, и в зеркальных дверях шкафа отразилось ее лицо, залитое красной краской.

А еще через пару секунд она вздрогнула от звонка в дверь.

– Это еще кто на ночь глядя? – нахмурилась Алина.

Идя по коридору, она пыталась отойти от всего случившегося. Прикладывала ладони к пылающим щекам и обмахивала кипящее тело полами халата.

А открыв дверь, застыла как каменная статуя.

– Ну, привет! – смотрели на нее глаза с прищуром. – Можно?

Глава 10

Перед Алиной стояли двое. Высокий худошавый парень и та самая родственница, визита которой она боялась последние пару лет.

Алина видела ее всего два раза в жизни: когда та только родилась, и когда ей было лет пять. Но от той милой девочки с ясными глазами и пшеничными волосам ни осталось ни следа. Теперь на нее лукаво смотрели глаза, щедро подведенные черным карандашом, ее волосы отныне были угольно-черными, на губах – матовая помада цвета спелой вишни, а весь этот готический образ дополнял черный плащ в пол и тяжелые солдатские ботинки.

Алина ни за что бы не узнала сестру, если б, даже не смотря на боевой раскрас, она так сильно не походила на их отца.

– Здравствуй, Поля! – едва слышно обронила Алина.

– Хай! – небрежно бросила девушка и кивнула в квартиру. – Зайти можно?

Алина нехотя отошла с порога и пропустила парочку внутрь.

Они осмотрелись в коридоре, затем сняли обувь и бесцеремонно двинулись в сторону кухни. По пути открыли дверь в ванную, потом без разрешения вошли в спальню Алины.

– О, а здесь нормуль, кстати! – Полина надула пузырь из розовой жвачки и внезапно выдала: – Чур мы занимаем эту комнату!

Алина, опешив от такой наглости, на несколько секунд утратила дар речи. Ей казалось, что это либо кошмарный сон, либо какая-то шутка.

Ну нельзя же взять и так просто вломиться в ее тихую жизнь, верно?

Да, она прекрасно знала, что наступит тот день, когда ей придется делить эту квартиру с сестрой, но не таким же способом! Неужели она со своим парнем вот так просто возьмет и заселится к ним с девочками?

А тем временем Полина уже вошла в комнату Сони и Таси.

Девочки были настолько увлечены игрой в куклы, что даже не сразу заметили свою тетю. А потом Тася, испуганно округлив глаза, взяла Соню за руку и девочки робко отошли в угол комнаты.

– Слышь, Сань, – Полина толкнула локтем друга и посмеялась, – а это, получается, мои племяшки.

Чавкая жвачкой, она подошла к девочкам, присела на корточки и щелкнула каждую по носу.

– Ну, привет, малявки! – подмигнула Поля и с удивлением рассмотрела их лица. – Фига вы одинаковые! Ха, – обернулась она на друга. – Сань, смотри какие они прикольные. Вообще же не отличить!

За спиной Алины раздался идиотский мужской гогот, а в этот момент в ее груди разгорался настоящий пожар и поднимался к лицу. От злости щеки обожгло жаром, губы сжались в тонкую линию.

– Девочки не любят неожиданных гостей, – грубо отрезала Алина и, подойдя к дочерям, взяла их за руки. – Выйдите из их комнаты. Им пора укладываться спать.

– Ну, как бы мы тут не совсем гости, – вставая на ноги, поправила ее Полина. – Если ты еще не в курсе, то я переезжаю в Москву. Буду тут работать и жить в этой квартире пока мы ее не продадим.

– Не поняла... – быстро заморгала Алина. – Ты хочешь продать эту квартиру?

– Ну да, – пожала плечами сестра. – Мне нужны деньги на отдельное жилье и без разницы, как я их получу: ты у меня выкупишь мою долю, я продам эту долю кому-нибудь левому, или мы продадим квартиру и поделим деньги поровну. Выбирай. Только не затягивай, ладно.

Поля и ее дружок вышли из комнаты, но перед тем, как пойти одеваться, все же заглянули в кухню.

– Микроволновка, чайник, плита, все есть короче, – слышалось с кухни. – Свое можно ничего не везти, попользуемся пока этим.

«Ну, все, это уже переходит все границы!»

Алина уткнула руки в бока и злобно прищурилась.

– Почему ты ведешь себя здесь как... – она замолчала, не зная, какое подобрать слово. – Как...

– Как у себя дома ты хотела сказать? – иронично улыбнулась Полина и скрестила на груди руки. – А я и так у себя дома. Документ показать?

– Я не спору, что половина этой квартиры принадлежит тебе. Но можно же было заранее предупредить о желании продать ее и тем более о том, что ты хочешь здесь пожить какое-то время. Да еще и не одна, – кивнула она на парня. – В этой квартире живут два маленьких ребенка, и...

– И что дальше? – возмутилась Полина. – Если у тебя есть дети, то ты имеешь право здесь жить, а я нет? Тебя и так не трогали много лет. А сейчас пришло время делиться. Мне надоело гнить в тухлом поселке за тридцать километров от Москвы. Я хочу жить в городе, хочу здесь работать. Не буду же я снимать квартиру, когда у меня есть половина этой, верно? Так что с завтрашнего дня тебе придется терпеть наше соседство. А сколько оно продлится, завит только от тебя. Чем быстрее найдешь покупателя, который предложит хорошие деньги, тем быстрее от нас и отделаешься.

* * *

После ухода незваных гостей, Алина не находила себе места. В ее голове не укладывалось, как она сможет ужиться в одной квартире с этой хабалкой и ее странным типом.

– А дальше-то что? Что будет, когда мы продадим квартиру? – переживала она.

Девочки тоже обрушивали на нее кучу вопросов.

– Мам, а эта тетя ведьма, да?

– А зачем она плиходила?

– Она что будет с нами жить?

– А в какой комнате будешь жить ты?

– Я не хочу с ней жить! – топнула ногой Тася.

– И я не хочу! – подхватила Соня.

– Ты же ее плогонишь, да?

Но пока что Алина ничего не могла им пообещать.

А когда девочки улеглись спать, Алина закрылась на кухне и набрала отцу.

– Пап! – злобно бросила она в трубку. – Я, конечно, понимаю, что она тоже твоя дочь и имеет полное право на часть этой квартиры. Но разве нельзя было всё сделать как-то по-человечески? Дать нам время на то, чтобы спокойно продать квартиру и найти новое жилье. У меня же тут рядом и садик, и работа. Я же не только от себя завишу, понимаешь?!

– Ты о чем, Алин? – сонным голосом произнес отец. – Ты виделась с Полей?

– А ты разве не в курсе, что она с завтрашнего дня будет жить в соседней комнате вместе со своим парнем?!

Послышался долгий выдох, а спустя несколько секунд отец заговорил виноватым тоном.

– Алин, ну хочет она в эту Москву, ну что я поделаю. Польша всю плешь мне проела с этой продажей. Я просил ее подождать, сказал, что сам с тобой поговорю. А она, видимо, не выдержала. Ну, в конце-то концов, пусть поживет у тебя до продажи. Может, с девочками даже понянчится. Сестра же.

– Сестра? – с возмущением выдохнула Алина, – которую я видела два раза в жизни, а сегодня она заявила без звонка, напугала девочек и разговаривала со мной как с какой-то вещью?!

– Алина, успокойся! – прикрикнул отец. – Польке скоро двадцать, и она тоже хочет самостоятельности. Я и так тянул как мог, но больше тянуть некуда. Вы для меня обе родные и разорваться между вами я тоже не могу. В конце концов, квартира находится в очень хорошем районе Москвы, и она стоит приличных денег. Если ее продать и чуть-чуть сверху добавить, то вы вполне сможете купить себе по однокомнатной квартире. Не в центре, правда, но у каждой из вас будет своя крыша над головой. Мы же так и договаривались изначально, разве не помнишь?

В том-то и дело, что Алина это прекрасно помнила. И не могла поспорить с отцом. У него две дочки, и он должен угодить каждой, вот и все...

Перед глазами уже мелькнуло, как она с девочками живет в маленькой квартирке где-то на окраине Москвы, как переводит девочек в другой сад. Заявление на увольнение уже написано, значит, новую работу будет искать поближе к новому дому, или...

И в ее голову влетела совсем другая идея.

Глава 11

Ресторан «Шеби»

9-15

– ...Ты это сейчас серьезно? – переспросила Вика. – Алин, очнись, пожалуйста, и подумай, что ты собираешься сделать, ладно?

– Вик, я уже все решила! – раздраженно рявкнула Алина и поставила на поднос тарелки. – Продадим квартиру и переедем в Подольск. Всё. Точка!

– Самоубийца-а-а... – на выдохе произнесла Вика и, уткнув руки в бока, закатила глаза. – Переехать из столицы, где куча возможностей, в Подольск?!

– А Подольск, можно подумать, прям дыра? – возмутилась Алина.

Вика приложила руку к груди и виновато захлопала глазами.

– Я ничего не имею против этого города, но ты ж думай не только за себя, но и за девочек. Вот скажи, кто там тебе будет помогать, а? Не дай бог, девочки заболеют, а тебе на работу нужно позарез. Туда, знаешь ли, папа не приедет, и я тоже на выручку не примчусь. И вообще, ты у девочек спросила, хотят они переезжать или нет?

– Хотят, не хотят, что это изменит? – фыркнула Алина. – У нас что есть выбор?

– Есть!

– Какой? – прикрикнула Алина. – Перебраться к черту на куличики, куда-нибудь в спальный район, ютиться втроем в однушке, но зато остаться в Москве? Нет уж, спасибо! Знаешь, мне лучше купить нормальную квартиру в Подольске, чем вот это вот всё!

Алина небрежно взяла поднос и пошла в зал.

Она была злая и невыспавшаяся. Вчерашний слайм, затем это сообщение в родительский чат, потом еще и приезд сестрички-панкушки, или кто она там – всё это ворвалось в их с девочками счастливую, спокойную жизнь и перевернуло ее с ног на голову.

Вчера ей полночи пришлось возиться в своей спальне: освобождала ящики шкафа от вещей и перемещала все свое добро в детскую. А затем вместо поисков работы в Москве, Алина всю ночь сёрфила на сайте недвижимости. Смотрела в какую стоимость продают квартиры в ее районе и пыталась прикинуть на какие «хоромы» им хватит после продажи и дележки денег с сестрой.

«Не густо... Совсем не густо...» – повторила она вчера несколько раз.

Цены в Москве сильно кусались, но все же однушку можно было себе позволить.

Зато в Подольске можно купить двухкомнатную, и этот факт, конечно же, сразу перевешивал чашу весов.

«Нам определенно нужна двушка, потому что девочкам нужна своя комната. И какая разница, в каком это будет городе», – думала она. А еще пару баллов к переезду в Подольск добавлял один очень весомый факт: она будет жить далеко от Матвея. Теперь вероятность встретиться с ним в Подольске была куда меньше, чем встретить его в Москве.

В конце концов, Подольск Алина знала как свои пять пальцев. Была уверена, что там она быстро освоится, найдет девчонкам хороший сад и подыщет себе работу.

Она поставила перед посетителем тарелку с салатом «Цезарь», блюдце с «Тирамису» и горячий заварочный чайник.

– Приятного аппетита, – улыбнулась Алина, развернулась и лоб в лоб встретилась с Матвеем.

«Только тебя мне и не хватало для полного счастья!» – мелькнуло в ее голове, и на лице заиграла фальшивая улыбка.

– Доброе утро, Матвей Александрович!

– Ого! – Матвей выгнул бровь и лукаво улыбнулся. – Мы перешли на «вы»?

– Думаю, на работе стоит соблюдать субординацию, – ответила Алина и попыталась его обойти.

– А ты ничего не хочешь мне сказать? – взяв ее за локоть, прищурился Матвей.

Сердце Алины сделало кульбит, пульс резко подпрыгнул.

«Он узнал про девочек?»

Матвей наклонился и шепнул ей на ухо:

– Отойдем?

Побелевшая от страха Алина едва заметно кивнула и несмело последовала за ним к выходу из зала. С каждым шагом воздух все больше и больше плавился, Алину резко бросило в жар, ладошки взмокли.

«Всё, это конец...»

– Ну, как там твои дочурки? – выйдя в холл, спросил Матвей.

Алина смотрела на него в упор и не могла вымолвить ни слова. В горле резко пересохло, в голове закружились причины, почему она столько лет скрывала от него дочерей.

– Алин, ты чего? – рассмеялся Матвей, и, положив ладонь на ее плечо, заглянул в лицо. – Испугалась что ли? Да перестань ты, это всего лишь брюки.

– Ч-что? – вымолвила Алина. – Брюки? Так ты п-про слайм?

«О, бо-о-же... – мысленно простонала она. – У меня же чуть не случился сердечный приступ!»

– Да, я говорю, брюки пришлось выбросить, но это ерунда, ничего страшного. А вот получить прозвище гамадрил было не очень приятно, – снова рассмеялся Матвей.

– Гамадрил? – Алина откровенно притормаживала, еще не до конца отойдя от шока.

– Ну... это такие обезьянки с розовой задницей, – объяснял он как маленькой. – Ладно, проехали. – Он ободряюще похлопал ее по плечу и убрал руку. – Насчет увольнения не передумала?

– Все в силе, – кивнула Алина.

– Что ж, жаль... – глубоко вздохнул Матвей и развел руками. – Тогда я открываю вакансию администратора.

* * *

17–55

– Понятия не имею, как мы будем жить в одной квартире? – прерывисто вздохнула Алина и отправила в шкафчик свою форму. – Как подумаю, что сейчас заберу девочек из садика, съездим к логопеду, потом приедем домой, а там они...

Ее глаза заслезались, лицо стало еще более отчаянным.

– Сочувствую, зай, – жалобно протянула Вика, обняв Алину. – Если вдруг будут буяннить, сразу звони, ладно? Я примчусь на подмогу. И мужа возьму если понадобится.

– Надеюсь, до этого не дойдет, – снова вздохнула Алина, еще даже не подозревая, какой «сюрприз» ждал ее вечером.

– О, кстати, ты как раз мне напомнила про логопеда, – выходя из раздевалки, сказала Вика. – Нашла денег?

– Нет, – сокрушенно ответила Алина и по пути к выходу помахала бармену. – Поговорю с ней, попрошу пару занятий в долг.

– Так может, у Матвея Саньча все-таки попросишь? – заговорщицки шепнула подруга.

– Только если совсем прижмет. Для начала наступлю себе на горло и попрошу денег у отца.

Отец часто выручал Алину деньгами, но ей не особо хотелось обращаться к нему после вчерашнего разговора. Да, он ни в чем не виноват. У него две родные дочери, и он должен угодить каждой – Алина прекрасно все это понимала. Просто не могла свыкнуться с мыслью, что ей придется соседствовать с младшей сестрой и папа на это никак не мог повлиять.

Или просто не хотел...

– Он, кстати, сейчас со своей невестой, – выходя на улицу шепнула Вика.

– Кто? – нахмурилась Алина.

– Кто-кто, Матвей! Два часа назад к нему приехала и с тех пор они не высовывались из его кабинета. Вон ее тачка, кстати. – И Вика кивнула на «Мерседес» дерзко-красного цвета, припаркованный напротив входа в ресторан.

Попрощавшись с подругой, Алина села в свою маленькую «Красотку», которая стояла как раз рядом с «мерсом» и еще раз оценила взглядом дорогое авто.

– Да-а, Гордеев денег на нее не жалеет, – признала она, нисколечко не завидуя, а просто констатируя факт.

Завела мотор, тронулась с места, а спустя мгновение во все глаза смотрела на дверь ресторана, из которой выходили Матвей и его невеста.

– Не может быть... – хрипло проговорила Алина, внимательно вглядываясь в лицо девушки. – Настя?..

Глава 12

– Полезная, кстати, штукавина, – проговорила Алина и в очередной раз сжала в руке поролоновый сквиши¹ в виде сердечка.

Тася забыла его в своем автокресле и сейчас он, очень даже кстати, пригодился Алине.

– Господи, кто бы мог подумать, что у моих детей будут популярны игрушки-антистресс, – вздохнула Алина и печально улыбнулась. – Они уже с четырехлетнего возраста восстанавливают свои нервы, что будет дальше?

Пока девочки занимались с логопедом, Алина сидела в машине у ее подъезда и не переставала думать о Насте.

«Нет, ну, будущая жена Гордеева могла оказаться кем угодно, разве мало в Подольске девушек? Но ей оказалась именно Настя Лисова!».

– Или просто Лиса, – сжав губы, процедила Алина. – Редкостная стерва!

Из телефона послышался голос «Алисы».

– Это было обидно.

– Да я не тебе, – отмахнулась Алина.

– А, не мне? А я уже успела обидеться.

Алина вздохнула.

– Вот скажи, Алиса, что делать, если твой мир рушится?

– Сейчас найду! – пообещал доброжелательный голос и на экране выплыли картинки:

«Если твой мир рушится – погладь кота».

«Если твой мир рушится – просто улыбнись».

– А что, так можно было? – выгнула брови Алина, а спустя секунду из ее рта вырвался истеричный смех. – Куплю кота, буду его гладить и улыбаться. Класс! И почему я сразу об этом не догадалась?

Минутка нездорового веселья закончилась и Алина снова погрузилась в переживания. Представила, как Матвей узнаёт о девочках, как они с Лисовой забирают их, как ее малышки растут под одной крышей с этой коброй, и у Алины снова начались панические атаки.

Она знала Лисову с семи лет. Ей «повезло» не только учиться с этой мегерой в одном классе, так еще и делить с ней самого крутого парня в школе.

Хотя делёжкой это сложно назвать: Лисова была от него без ума, а он бегал за Алиной.

И тогда Лисова объявила Алину врагом номер один.

Даже не вспомнить сколько пакостей она сделала ей в школьные годы. Пускала грязные слухи, настраивала против нее весь класс. И после окончания школы Настя продолжала ненавидеть Алину. Она была для нее как кость в горле. Настя как будто все время пыталась соперничать с ней в борьбе за мужское внимание.

Вот только Алине это соперничество и даром было не нужно – она умела привлекать внимание мужчин своей простотой и открытостью, что несомненно выводило из себя расфуфыренную Лисову.

– Это что, карма какая-то? – злилась Алина. – Такое чувство, что Лисова всю жизнь таила на меня злость, а теперь добралась до моего бывшего и таким образом решила отомстить. Мол: «смотри, неудачница, тебя-то он бросил, а на мне собирается жениться. И машину купил, и подарки дарит».

Алина судорожно вздохнула и прошептала:

¹ Сквиши – так называются игрушки для снятия стресса, которые можно мять в руках.

– Нашел Буратино свое поле чудес... Теперь она вся в мехах, на дорогушей тачке. Да и плевать бы мне на их обоих. Ни ревности, ни злости, ни зависти – пусто внутри. Только одна мысль царапает по сердцу: как бы они не узнали о девочках.

«Может, с Гордеевым я бы еще хоть как-то смогла договориться, но с ней – точно нет. Лисова ни за что не упустит возможность ударить мне по самому больному. Так сказать, чтобы раздавить меня и морально, и физически».

– Интересно, почему она не может иметь детей?.. – прошептала Алина, и в этот момент ей позвонил логопед.

– Мария Юрьевна? Можно забирать?

– Да, мы закончили.

– Бегу!

Пока Алина поднималась на четвертый этаж, девочки уже успели одеться. Алина еще раз извинилась перед Марией Юрьевной за несвоевременную оплату и поблагодарила за то, что она согласилась подождать до следующего занятия.

Усадив своих звездочек в автокресла, Алина села на свое место, открыла приложение банка, приплюсовала содержимое на счету к тем деньгам, что были в кошельке и глубоко вздохнула.

– Так, сегодня без вкусняшек! – Она обернулась назад и сердито взглянула на дочерей. – Поняли?

Девочки кивнули, но Алина уже знала: это обещание совершенно ничего не значит. Сейчас они приедут в магазин, завидуящие глаза дочерей будут поедать витрины с шоколадом и мороженым, а дальше начнется: «Ну, м-а-а-м, ну, пож-а-а-а-луйста. Ну только сегодня купи, а больше никогда-никогда не попросим. Честное-пречестное».

«Экономь не экономь, а на босоножки все равно не хватает, – кусала губу Алина. – Нет, я, конечно, могу купить им босоножки, но тогда нам до зарплаты придется есть их и на завтрак, и на обед, и на ужин. Ладно... придется все же звонить отцу», – сдалась она.

Остановившись на светофоре, Алина с кислым лицом набрала номер.

– Привет, Алин! – послышался бодрый голос.

– Привет, пап!

– Пливет, деда!

– Пливет, дедушка! – раздалось с заднего сиденья.

– Я хотела одолжить у тебя денег до зарплаты. Выручишь?

В трубке воцарилась тишина, затем послышался вздох.

– Алин, я пилу новую купил, и все сбережения туда вбухал. Если до пятнадцатого потерпишь, то дам, конечно.

– Пятнадцатого у меня у самой зарплата, – поджала губы Алина. – Ну ладно... поняла. Буду искать, – попыталась она улыбнуться.

– Значит, будем есть босоножки! – скинув вызов, Алина выставила указательный палец.

Девочки засмеялись, не понимая, зачем им есть босоножки. А в это время Алина решила: «Завтра попрошу аванс у Гордеева. Ну, не съест же он меня за это в конце-то концов.

Все равно других вариантов нет».

Остановив машину у магазина, она отстегнула ремень и про себя добавила:

«Буду просить денег на босоножки для его же дочерей... М-да...»

Глава 13

Утро следующего дня

Ресторан «Шеби»

Алина сидела в раздевалке и несколько секунд, не моргая, смотрела в одну точку. Ее волосы были растрепаны, глаза – впалые, на бледном лице ни грамма косметики.

– ...Даже не вздумай мне опускать руки! – приказала Вика и села рядом. – Мы что-нибудь обязательно придумаем.

– Что именно?.. – сухими губами вымолвила Алина. – Выгоним их из квартиры? Тогда они вызовут полицию.

Алина снова вспомнила, как вчера, вернувшись с девочками от логопеда, они попали на вечеринку. В ее квартире было полно незнакомых людей, грохотала музыка, кто-то даже посмел курить на балконе в ее спальне.

Алина первым делом заперла девочек в детской комнате, а затем пошла разбираться с сестрой.

– Что ты здесь устроила?! Как ты посмела притащить сюда своих друзей? – прокричала она сквозь музыку и оттолкнула от себя какого-то пьяного парня.

– У меня новоселье! – радостно крикнула сестра. – А это мои друзья. Они пришли меня поздравить и имеют на это полное право, потому что это и моя квартира тоже.

Полина подняла вверх руки и, раскачивая бедрами в такт музыки, прокричала: «У-у-у! Давай-давай!»

– Здесь живут две маленькие девочки, две твои племянницы! – оскалилась Алина. – Им страшно, ты понимаешь это или нет?

– Кого здесь бояться? Все же свои, – рассмеялась сестра.

Алина схватила Полю за руку, до хруста сжала запястье, рывком дернула на себя и прошипела в лицо:

– Ты, маленькая тупая дура, которая не знает, что такое ранимая детская психика, сейчас же взяла и сказала всем своим друзьям убраться отсюда, иначе я звоню отцу, он приезжает сюда и своими глазами видит, во что ты превратила его квартиру!

Алина резко отпустила ее и Поля ударилась об дверной косяк. Ей уже не было так весело, как минуту назад.

Спустя пару минут все ее друзья покинули квартиру, но веселье на этом не закончилось.

Полночи Поля со своим парнем хохотали в соседней комнате и без конца ползали то в ванную, то на кухню.

– Надо куда-нибудь съехать до тех пор, пока не продадим квартиру. Я не смогу там оставаться, – вздохнула Алина.

– Давай вместе подумаем, – участливо сказала Вика. – Так, кто у нас живет один? О! – выставила она указательный палец. – Марина уборщица одна живет. Может, приютит вас на некоторое время? Слушай, а Пашка су-шеф сдает квартиру посуточно. Давай у него спросим, а? Думаю, он пойдет на встречу, раз такое дело.

Но ни Пашка, ни Марина на встречу, к сожалению, не пошли.

Алина прекрасно понимала, что никто не захочет жить под одной крышей с чужими людьми, тем более, если речь шла о маленьких детях. И до самого вечера она всячески гнала от себя мысль, что ей придется смириться с неприятными соседями.

– Слушай, я еще у своего дядьки спрошу, может, он не успел сдать свою однушку за МКАДом. Сейчас позвоню. – И Вика достала мобильник.

– Не надо, Вик, – вздохнув, Алина похлопала по плечу подругу. – Бесплезно все это. Просто нужно как можно быстрее продать квартиру и попрощаться с этой парочкой идиотов.

Сняв форму, Алина переделалась в джинсы и водолазку и распустила волосы.

– Все, пошла к Гордееву клянчить денег! – заявила она.

– Вот и правильно! – поддержала Вика.

Остановившись у кабинета Матвея, Алина прижалась ухом к двери.

«Она ведь сегодня не приходила в ресторан, верно? Он ведь должен быть там один?» – спрашивала она саму себя, не имея никакого желания встретиться с Настей Лисовой.

– Тук-тук, можно? – Алина открыла дверь и в следующую секунду все слова, которые она хотела сказать, застряли в горле.

– Алина? – распахнула рот Лисова. – Вот так неожиданность!

Руки с длинными красными ногтями скользнули с плеч Матвея, Лисова обошла его кресло и, оценивая Алину взглядом, направилась в сторону двери.

На ней был белый комбинезон, подчеркивающий все ее идеальные формы и ненатуральную грудь, выбеленные волосы забраны в высокий пучок, макияж, как всегда, броский.

– Сл-у-у-шай, мы ж с тобой почти со школьных времен не виделись, да?

– Уже не помню, – пожала плечами Алина.

– Так ты тут работаешь что ли? – Настя выгнула идеально-очерченные брови и расцвела в улыбке.

– А вы знакомы? – нахмурил брови Матвей.

Алина только открыла рот, чтобы ответить, как Настя ее опередила.

– А мы вместе учились. – И она совсем неожиданно раскинула руки в стороны. – Ну, иди обниматься, однокласска!

Пока Настя сжимала Алину в своих объятиях, она стояла как в ступоре.

«А это точно та Лисова, которую я знала?» – пролетело в мыслях.

– А я еще думаю, куда ты пропала? – щебетала Настя. – В соцсетях не найти, в Подольске – тоже нигде не попадаешься на глаза. А ты, оказывается, поехала Москву покорять, – хохотнула она и легонько похлопала ее по плечу. – И кем же ты работаешь у моего будущего мужа? – прозвучало словно издёвка.

– Официанткой! – Алина вздернула подбородок и пристально наблюдала за реакцией Лисовой.

Та невинно похлопала глазками, сделала вид, что в этом нет ничего постыдного, но Алине удалось разглядеть в ее взгляде языки пламени.

«Все-таки это прежняя Лисова, – заключила Алина. – Ничуть не изменилась. Всё, как и раньше: перед парнем строит из себя божий одуванчик, а мысленно метает в меня ножи».

– Матвей, – обратилась к нему Алина. – Егор Павлович раньше выдавал мне аванс чуть раньше. Могу я попросить тебя...

– Да, не вопрос! – перебил он. – Сейчас распорядюсь в бухгалтерии.

– Спасибо! – коротко улыбнулась Алина и бегло взглянула на Настю. – Была рада встречи!

– Подожди, подожди... – Настя скрестила на груди руки и прищурила ярко-накрашенные глаза. – Мне не послышалось? Ты обратилась к Матвею на «ты», а не на «вы»?

– Мы были знакомы, – спустя паузу ответила Алина. – В Подольске.

– Вот как?... – недобро улыбнулась Настя. – Интересно, интересно... Матвей мне о тебе ничего не рассказывал. – И она на одних каблуках развернулась к нему. – Да, милый?

– Насть, собирайся, нам пора, – проигнорировав вопрос, бросил Матвей и встал с кресла. – Алин, у тебя все?

– Да, я уже ухожу.

Развернувшись, она направилась к двери, и услышала за спиной голос Насти.

– Теперь будем часто видеться, одноклашка!

«Нет уж, – сжала губы Алина, и закрыла за собой дверь. – Скоро уволюсь и ни тебя, ни твоего милого, больше никогда не будет в моей жизни».

Перед тем, как сесть в машину, Алина несколько минут стояла на крыльце и дышала морозным февральским воздухом.

В ее голове крутилось много скверных мыслей и одна «краше» другой: вот вроде она не перед кем не унижалась, но, тем не менее, почему-то чувствовала себя униженной. Вроде собиралась поехать домой, но, вроде как, и не домой вовсе, потому что там жили чужие люди.

Закрыв глаза, она подняла голову к темному небу и едва слышно проговорила:

– Боженька, помоги мне, пожалуйста, справиться со всем этим.

– Краснова! – Раздался за спиной голос, отчего она вздрогнула, а через секунду рядом с ней стоял довольный шеф-повар Вася. – Я тут краем уха слышал, что у тебя небольшие проблемы с жильем. – Он взял ее руку и положил в ладонь связку ключей. – На, держи!

– Что это? – заморгала Алина.

– Ключи от квартиры, – посмеялся Вася. – Адрес пришлю в СМС.

– Подожди-подожди... – замотала головой Алина. – А чья это квартира? И сколько просят за нее?

– Квартира моего друга, который живет в Италии и в ближайшие полгода не планирует приезжать в Москву. Он попросил меня присматривать за ней, вот ты теперь и присмотришь, – подмигнул Вася. – Живите на здоровье. Если что, я у него спросил, он не против.

Алина аж прослезилась от счастья. Неужели ее молитвы так быстро были услышаны? Переполненная радостными эмоциями, она сначала обняла Васю, затем поцеловала его в щеку и запрыгала на месте как маленькая.

– Спасибо, спасибо, Вась! Ты вот такой человечиче! – показала она класс. – А когда можно туда перебраться?

– Да хоть сегодня, – снова рассмеялся Вася. – Тут, кстати, всего минут пять езды. Вон тот дом видишь? – Он указал на виднеющуюся вдали многоэтажку. – Так вот прямо за этим домом будет жилой комплекс. Тебе туда. Так что теперь и на работу можешь ходить пешком, – подмигнул он.

– И садик в той стороне! – радостно воскликнула Алина. – Ну, это прям чудо какое-то! – Она до сих пор не верила в такое везение.

Еще раз поблагодарив Васю за помощь, Алина села в прогретую машину и запищала от радости.

– Ур-р-р-а! – сжала она кулачки и потрясла ими. – Мама Алина нашла выход! Кто молодец? Я молодец! Кто супермама? Я супермама! Надеюсь, девочки тоже будут счастливы! – выдохнула она и с широченной улыбкой тронулась с места.

Отъезжая от ресторана, она заметила, как на улицу вышли Матвей и Настя.

Лисова сразу поцокала к машине, а Матвей задержался рядом с Васей и, кажется, он взглянул на машину Алины.

«Они обо мне говорят? – подумала Алина. – А может, и нет. Может, просто посмотрел в эту сторону. Да ладно, не важно».

И, прибавив газу, поехала в садик.

Глава 14

Матвей

– Могли бы и дома поужинать, – недовольно произнес Матвей и проводил взглядом официанта, который снова пронес поднос мимо их столика.

Ресторатору, который половину своей жизни провел в собственных и чужих ресторанах хотелось одного: снять тесный костюм и просто оказаться дома на диване.

Тем более, когда его будущая жена отлично готовила ужин и делала превосходный массаж.

«И зачем всё это?» – Матвей обвел взглядом шумный зал и со вздохом помотал головой.

Но с другой стороны он прекрасно понимал: Насте тоже нужно выбираться из дома, выгуливать свои наряды и развеиваться.

В Москве у нее практически не было подруг. Разве что, стилист по волосам и ее маникюрщица. Поэтому вся развлекательная программа для нее ложилась на его крепкие плечи.

Хочешь ты этого или нет, но будь добр в конце тяжелой рабочей недели выделить время еще и для невесты.

Матвей снова глубоко вздохнул и, откинувшись на спинку дивана, устало прикрыл глаза.

– Милый, сегодня пятница. Сам понимаешь, народу в ресторане много и кухня попросту зашивается. Потерпи немного, – улыбнулась Настя.

– Я почти час жду свой стейк, – взглянув на наручные часы, бросил Матвей. – А ты прекрасно знаешь, что если я голоден, то...

– Знаю, знаю, – кивнула Настя и накрыла его руку своей ладонью. – Ты раздражен и тебя лучше не трогать.

Настя несколько секунд молча смотрела на него, затем опустила взгляд и ее ладонь медленно скользнула с его руки.

– У меня такое чувство, что ты в последнее время либо постоянно голоден, либо... – Она набрала полную грудь воздуха и прерывисто выдохнула. – ...Либо причина твоих срывов в чем-то другом. Или даже в ком-то...

– Не понял? – нахмурился Матвей. – Ты сейчас о чем?

Настя подняла на него взгляд и прищурилась.

– Скажи честно, ты кого-то себе нашел, да?

Матвей удивленно вытянул лицо, затем потрогал ее лоб и рассмеялся.

– Вроде не горячая? – сказал он, убрав руку.

– Матвей, ну я же не слепая. Ты стал сам не свой с того дня, как купил этот «Шеби». – Глаза Насти наполнились слезами, голос стал сдавленным. – Ты постоянно где-то задерживаешься, зачастую игнорируешь мои звонки, а сегодня я еле-еле уговорила тебя провести со мной вечер.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.